

Искандарова Гульнара Рифовна

О ВОЗМОЖНОСТЯХ РЕАЛИЗАЦИИ АРГУМЕНТОВ В СТРУКТУРЕ ПЕЙОРАТИВНЫХ ГЛАГОЛЬНО-ФРАЗАЛЬНЫХ ДЕРИВАТОВ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

В рамках аргументно-функционального подхода автор рассматривает возможности реализации аргументов и тематических ролей глагола в немецких пейоративных глагольно-фразальных субстантивах на Ge-...-e и -er(ei). Реализация аргументов может быть внутрисловной, реже внешней и латентной, а также факультативной и облигаторной. Чем больше аргументов реализуется во внутренней структуре пейоративных глагольно-фразальных дериватов, тем большей эмоциональностью и информационной плотностью они характеризуются.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/11-1/20.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 11(53): в 3-х ч. Ч. I. С. 85-88. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

жанр стимулировали образование в его творчестве лирической миниатюры, как правило, завершающейся афоризмом-обобщением: «Не посылай, судьба, нам счастья столько, чтоб разучиться понимать других».

В основе поэтического стиля О. Поскребышева лежит постоянное тяготение к самородному народному слову, органично живущему в строе разговорных интонаций, в памяти художника.

Опираясь на фольклор, создает художник и свои выразительные образно-эмоциональные повторы: *лепетун-родник, брага-томленка, ненависть-старуха, резун-осока...* В основе этих двойных словесных обозначений видятся скрытые сравнения, уточняющие слова, помогающие более полному раскрытию узлового в «связке» слова. Например: *лепетун-родник* – и сразу представляешь неумолчно пульсирующую речь родника.

В контексте изучения влияния фольклора на творчество О. Поскребышева проявляется следующая закономерность. Если в первом сборнике «Мое поколение» почти не ощущается воздействия народно-поэтических традиций и подавляющее большинство стихотворений как в образном, так и в интонационно-ритмическом отношении маловыразительны, то в последующих сборниках «Росинка», «Где гнездятся ласточки», «Застолица», «Вдали от больших городов», «Страда», «Песня колосьев», «Матица», «Отчий дом», «Посох», «Я вам пригужусь» и других деревня определяется как главный объект художественного осмысления, активней и плодотворней становятся связи с миром народного искусства, заметно усиливается в творчестве разговорно-мелодическое, песенно-частушечное начало. Наиболее продуктивно его поэзия взаимодействует с жанрово-стилевыми тенденциями песни, частушки, пословицы, образующими идейно-эстетическое ядро художественной системы.

Список литературы

1. Богомолова З. А. Песня над Чеппой и Камой. М.: Современник, 1981. 352 с.
2. Быков Л. Уроки времени: Критические тетради. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1988. 192 с.
3. Дементьев В. Ликую и томлюсь бессрочно... // Урал. 1982. № 12. С. 168-172.
4. Канашкин В. К самой главной высоте // Наш современник. 1972. № 2. С. 122-123.
5. Поскребышев О. А. Жизнью все было: Стихи. Ижевск: Удмуртия, 1981. 576 с.
6. Поскребышев О. А. Когда вникаешь в мир огромный: кн. стихотворений и поэм. М.: Современник, 1983. 190 с.
7. Поскребышев О. А. Страда: стихи, поэма. Ижевск: Удмуртия, 1973. 106 с.
8. Русский фольклор Удмуртии / сост. А. Г. Татаринцев. Ижевск: Удмуртия, 1990. 368 с.
9. Татаринцев А. Г., Крапивина Т. А. Фольклор поселка Кузьма Кезского района Удмуртской АССР // Проблемы изучения русского народного творчества. М., 1979. Вып. 6. С. 118-129.

INFLUENCE OF FOLKLORE POETICS ON THE ARTISTIC EXPLORATIONS BY OLEG POSKREBYSHEV

Zakharov Vyacheslav Vasil'evich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Glazov State Pedagogical Institute named after V. G. Korolenko
zakharov_yv@mail.ru

The article examines the typical aspects of the folklore genre influence on the artistic explorations of the national poet of Udmurtia Oleg Poskrebyshchev whose creative work fits well into the context of “quiet poetry” development. The author reveals genre and style tendencies in the poet’s creative work in their correlation with the examples of folklore registered on the territory of the republic.

Key words and phrases: song; chastushka; proverb; genre and style explorations; artistic system.

УДК 811.112.2

Филологические науки

В рамках аргументно-функционального подхода автор рассматривает возможности реализации аргументов и тематических ролей глагола в немецких пейоративных глагольно-фразальных субстантивах на Ge-...-e и -er(ei). Реализация аргументов может быть внутрисловной, реже внешней и латентной, а также факультативной и облигаторной. Чем больше аргументов реализуется во внутренней структуре пейоративных глагольно-фразальных дериватов, тем большей эмоциональностью и информационной плотностью они характеризуются.

Ключевые слова и фразы: аргумент; тематические роли; валентная рамка глагола; пейоративное словопроизводство; глагольно-фразальный дериват; суффикс; циркумфикс.

Искандарова Гульнара Рифовна, д. филол. н., доцент
Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации
ishtuganowa@mail.ru

О ВОЗМОЖНОСТЯХ РЕАЛИЗАЦИИ АРГУМЕНТОВ В СТРУКТУРЕ ПЕЙОРАТИВНЫХ ГЛАГОЛЬНО-ФРАЗАЛЬНЫХ ДЕРИВАТОВ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)®

Чат, форумы, электронная переписка и другие формы интернет-коммуникации часто используются для того, чтобы выразить личные ощущения, чувства, переживания и обменяться ими с собеседниками. Для производства

подобного рода текстов часто характерны сильное эмоциональное участие коммуникантов и потребность в быстрой и экономичной передаче большого количества информации при минимальных письменных затратах. Все это обуславливает использование словообразовательных конструкций, отличающихся выраженным эмотивным компонентом и сильным сжатием сложной информации. Типичным примером таких конструкций являются сложные *Nomina actionis* с выраженным пейоративным и итеративным семантическим компонентом, образованные при помощи циркумфикса *Ge-...-e* или суффикса *-er(ei)*. Приведем примеры:

(die) *Mit-dem-Finger-auf-andere-Zeigerei* «показывание пальцем на других», (die) *Hände-auf-die-Schultern-Legerei* «складывание рук на плечи», (hektische) *Scherben-auf-einen-Haufen-Kehreerei* «(носпешное) сметание осколков в кучу», (stundenlanges) *Mit-Eric-am-Zaun-Gesitze* «(часовое) сидение с Эриком у забора», (das) *Um-die-Tische-zum-nächsten-Telefon-Gerenne* «беготня вокруг стола к следующему телефонному звонку», (ständiges) *Durch-die-rosarote-Brille-in-eine-Richtung-Gegucke* «(постоянное) смотрение через розово-красные очки в одно направление», (das) *lächerliche Im-Laub-des-Waldes-Gehüpfe* «смешное прыгание в листве леса» [5].

Через деривацию на *Ge-...-e* или *-er(ei)* говорящий или пишущий выражает свое негативное отношение к действиям или процессам. Р. Курт отмечает, что эмоционально-оценочный компонент настолько существен для семантики циркумфиксальных производных, что в некоторых случаях он подавляет семантический признак итеративности или дуративности. Надоедливый и беспрестанный характер действий, обозначаемых такими производными, обуславливает их употребление в директивно-запретительных конструкциях: *Hör doch auf mit dem Geseufze!* «Прекрати же вздыхать!» *Ich kann euer Gelache nicht mehr anhören* «Я больше не могу слушать ваш смех» [7, S. 315]. Интенсивность эмоционально-оценочного компонента противодействует адекватной языковой интерпретации действия и фиксации интервалов между отдельными действиями или их актами, имеющими место в объективной реальности. Так, производное *Gefahre* «беспрестанная, надоедливая езда» указывает не только на итеративность действия, но и на субъективное отношение говорящего [3, с. 179-180].

По мнению В. Д. Девкина, название деятельности, осуществляемое с помощью суффикса *-er(ei)*, сопровождается, как правило, осуждением, недовольством, раздражением. Большинство существительных с *-er(ei)* образовано от основ, имеющих отрицательную коннотацию, ср., например: *die Schweinerei* «свинство», *die Eselei* «глупость», *die Betrügerei* «обман» и др. [1, с. 239].

Проанализированный нами материал показывает, что пейоративные фразальные дериваты образуются от большого числа переходных глаголов на *-er(ei)* и их дополнений. Данный факт не соотносится с грамматикой Дуден [6, S. 841], согласно которой суффикс *-er(ei)* на 90% образует дериваты от непереходных глаголов.

В процессе номинализации отглагольное имя заимствует аргументную структуру глагола. Являясь проявлением валентности слова, аргументная структура представляет собой определенный набор участников ситуации и их ролей (агенса, пациенса, экспериенсера, стимула, адресата, реципиента, бенефактива, инструмента, причина, источника, цель, траектория, место). Однако образование отглагольного имени – это не только наследование, но и, возможно, существенное видоизменение аргументной структуры глагола. При этом важной оказывается семантическая репрезентация тематических ролей, указывающая на особенности концептуализации и категоризации окружающей действительности в соответствии с мыслительными и перцептивными свойствами человека [2, с. 85-87].

Итак, семантическое производство и интерпретация глагольно-фразальных образований на *Ge-...-e* и *-er(ei)* зависит в значительной мере от семантической валентности и тематического растера суффиксального или циркумфиксального глагола. Например, агенса-аргумент глагола, выражающего действие, реализуется не внутри, а за рамками пейоративного деривата: он представлен во «внешнем синтаксисе» производного, отмечает Р. З. Мурясов [3, с. 90]. Существуют две возможности реализации внешнего синтаксиса агенса-аргумента: через левостороннее определение (*die staatliche In-die-Tasche-Greiferei* «залезание в карман со стороны государственности») [5] и через правостороннее (постноминимальное) определение (*das Auf-den-Boden-Gestampfe kleiner Kinder* «топанье маленьких детей по полу») [Ibidem].

В то время как агенса-аргумент глагола, выражающего действие, реализуется не внутрисловно – ср. (*das*) *Um-die-Tische-Gerenne* «беготня вокруг стола» vs. (*das*) **Kinder-um-die-Tische-Gerenne* «беготня детей вокруг стола» [Ibidem], – существует возможность представить внутри слова все другие закрепленные в валентной рамке глагола семантические или тематические роли. На примере четырехвалентного глагола *ziehen* «тянуть, тащить» можно показать, что все внутренние аргументы могут быть представлены во внутренней структуре пейоративных *Nomina actionis*, но не обязательно все должны быть реализованы. Так, в пейоративных фразальных дериватах (*dieses*) *Sich-gegenseitig-das-Geld-aus-der-Tasche-Geziehe* «(это) вытаскивание друг у друга денег из кармана», (*diese*) *Alten-Leuten-das-Geld-aus-der-Tasche-Zieherei* «(это) вытаскивание у пожилых людей денег из кармана» [Ibidem] и (*legales*) *Mir-Geld-aus-der-Tasche-Geziehe* [Ibidem] «(законное) вытаскивание у меня денег из кармана» реализованы внутрисловно семантические роли «источник», «тема» и «реципиент», а в деривате *Geld-aus-der-Tasche-Geziehe* «вытаскивание денег из кармана» роль «реципиент» не указана внутри слова. Однако в деривате *Geld-aus-den-Taschen-der-Fans-Zieherei* «вытаскивание денег из карманов болельщиков» имеется возможность предположить реципиента, исходя из внутрисловной роли «посессора» (*Fans* «фанаты») в рамках локативного аргумента (*aus-den-Taschen-der-Fans* «из карманов фанатов») [Ibidem].

Эмоционально маркированные фразальные дериваты на *Ge-...-e* и *-er(ei)* включают в себя больше внутрисловных дополнений, чем эмоционально нейтральные фразальные дериваты на *-ung*, которые при наличии двух дополнений в семантической валентной рамке глагола часто реализуют только одно из них. Если при этом речь идет о роли «локатива», то она выражается чаще внутри слова, а «тема», напротив, представлена за рамками слова, например: (*die*) *Nach-hinten-Verlegung des Termins* «перенос срока назад» [Ibidem].

Однако если дополнение в форме «локатива» отсутствует, то «тема» может выступать внутри деривата на *-ung*, например: *(eine) Arme-Leute-Versorgung* «обеспечение бедных людей» [Ibidem].

Если аргумент представлен за рамками пейоративного деривата, то он может уточняться при помощи относительного предложения, т.е. выступать в роли синтаксического комплемента, например: *(diese ungeduldige) Selbst-in-die-Hand-Nehmerei von Dingen, die ihn eigentlich nichts angehen* «(это нетерпеливое) взятие в свои руки вещей, которые его собственно не касаются» [Ibidem].

Параллельно с семантическими и тематическими ролями глагола в эмотивных глагольно-фразальных дериватах на *Ge-...-e* и *-er(ei)* могут быть реализованы адъюнкты в форме темпоральных, модальных или инструментальных дополнений:

(die ewige) Genug-Kleingeld-in-der-Kasse-für-den-nächsten-Tag-Lasserei «(вечное) оставление достаточного количества мелочи в кассе на следующий день» [Ibidem] (*in-der-Kasse* «локатив-аргумент»), *für-den-nächsten-Tag* «темпоральное дополнение»);

(die) Eng-zusammengepfercht-korrekt-gekleidet-im-Saal-Sitzerei «сидение в зале, тесно прижавшись, правильно одетым» [Ibidem] (*Eng-zusammengepfercht, korrekt-gekleidet* «модальные дополнения»), *im-Saal* «локатив-аргумент»);

(die) Mit-dem-Finger-auf-andere-Zeigerei «показывание пальцем на других» [Ibidem] (*Mit-dem-Finger* «инструментальное дополнение»), *auf-andere* «локатив-аргумент»).

Внутрисловная реализация дополнений у эмотивно нейтральных фразальных дериватов на *-ung*, напротив, значительно ограничена, о чем свидетельствуют следующие примеры:

(eine) Im-Haus-Betreuung alter Menschen «ухаживание за пожилыми людьми по дому», *(eine) Am-Ort-Versorgung der Patienten* «обеспечение пациентов на местах» [Ibidem].

При пейоративном словопроизводстве нереализованными могут оставаться два обязательных дополнения или актанта глагола. Так, например, в словообразовательной конструкции *(die ständige) Aus-der-Nase-Zieherei* «(постоянное) вытаскивание из носа» [Ibidem] «тема» и «реципиент» не выражены внутри слова. Конкретизация семантических носителей ролей возможна на основе контекстуальной информации и совместимости ролей с семантическими ролевыми признаками тематического растера, например: *Die ständige Aus-der-Nase-Zieherei ist mühselig. Was ist denn jetzt dein Problem?* «Постоянное вытаскивание из носа тягостно. В чем же сейчас твоя проблема?» [Ibidem]. Из второго примера-предложения можно сделать вывод о том, что *Problem* – «тема», а *du* – «реципиент» действия, выраженного в глагольной фразе *(aus der Nase) ziehen* «вытаскивать (из носа)», поскольку семантические признаки этих слов совместимы с семантическими признаками ролей «реципиент» (+ одушевленный) и «тема».

Если говорящий склонен к генерализации действия, то некоторые аргументы глагола (объект, локатив) могут вообще оставаться нереализованными, например:

1) *die Unter-dem-Ladentisch-Verkauferei* «продажа из-под прилавка» vs. *etwas unter dem Ladentisch verkaufen* «продавать что-нибудь из-под прилавка» [Ibidem] (подчеркнут «объект-аргумент»);

2) *(seine) Extrem-breitbeinig-Steherei (stört mich sehr)* «(его) стояние на экстремально широких ногах (мне очень мешает)» vs. *irgendwo stehen* «стоять где-нибудь» [Ibidem] (подчеркнут «локатив-аргумент»).

Если в семантической валентной рамке глагола заложены аргументы «тема» и «реципиент», то при образовании пейоративных дериватов семантический приоритет отводится «теме», ср.:

(die) Schlechte-Noten-Geberei «выставление плохих оценок» [Ibidem] (подчеркнута «тема») vs. **die Schülern-Geberei* «*выставление ученикам» [Ibidem] (подчеркнут «реципиент»).

Возможна реализация «темы» в форме прямой речи внутри пейоративных словообразовательных конструкций, например:

diese «Ich-bin-dagegen»-Sagerei «это (вечное) говорение: Я против», *das «Wie-fühlst-du-dich-jetzt»-Gefrage* «расспросы о том, как ты себя сейчас чувствуешь», *das «Ich-hole-gleich-meinen-Anwalt»-Gedrohe* «угрозы: Я сейчас приглашу своего адвоката», *lauter «Was-passiert»-Fragerei* «вечное спрашивание о том, что происходит», *die «Das-Boot-ist-voll»-Mahnerei* «напоминание о том, что лодка переполнена» [Ibidem].

Говоря о возможностях реализации аргументов в структуре пейоративных глагольно-фразальных дериватов на *Ge-...-e* и *-er(ei)*, следует отметить следующие особенности. Реализация и конфигурация аргументов зависит в большей степени от валентной структуры производящего глагола и в меньшей степени от эмотивного компонента, свойственного суффиксу *-(er)ei* и циркумфиксу *Ge-...-e*. Реализация аргументов может быть внутрисловной, реже внешней и латентной (контекстуальной), с одной стороны, а также факультативной и облигаторной, с другой стороны. Данный вывод подтверждает мысль М. Бирвиша о том, что аргументы и их роли могут быть референтными и нереферентными, внешними и внутренними, обязательными и факультативными [4]. Чем больше аргументов реализуется во внутренней структуре дериватов на *Ge-...-e* и *-er(ei)*, тем большим эмоциональным зарядом и информативностью они характеризуются.

Список литературы

1. Девкин В. Д. Особенности немецкой разговорной речи. М.: Международные отношения, 1965. 316 с.
2. Ирисханова О. К. Отглагольная номинализация в современных парадигмах лингвистического знания // Парадигмы научного знания в современной лингвистике: сб. научных трудов / Центр гуманитар. науч.-информ. исслед. отд. языкознания; редкол.: Е. С. Кубрякова, Л. Г. Лузина. М., 2008. С. 83-103.
3. Мурясов Р. З. Словообразование и функционально-семантические категории (на материале суффиксальных существительных немецкого языка). Уфа: БашГУ, 1993. 224 с.

4. **Bierwisch M.** Event Nominalizations: Proposals and Problems // Linguistische Studien. Reihe A 194. Berlin: Akademie-Verlag, 1989. P. 1-73.
5. **COSMAS II – Corpus Search, Management and Analysis System – IDS Mannheim** [Электронный ресурс]. URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/> (дата обращения: 15.05.2015).
6. **Duden.** Die Grammatik der deutschen Gegenwartssprache. Mannheim: Dudenverlag, 1984. Bd. 4. 1253 S.
7. **Kurth R.** Zum Gebrauch der sogenannten ge-Abstrakta // Beiträge zur Geschichte der deutschen Sprache und Literatur. Halle (Saale), 1953. Bd. 75. Hefte 1-3. S. 314-320.

**ON THE PECULIARITIES OF ARGUMENTS REALIZATION
IN THE STRUCTURE OF PEJORATIVE VERBAL-PHRASAL DERIVATIVES
(BY THE MATERIAL OF THE GERMAN LANGUAGE)**

Iskandarova Gul'nara Rifovna, Doctor in Philology, Associate Professor
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
ischtuganowa@mail.ru

In the framework of an argument-functional approach the author considers the possibilities of the realization of arguments and thematic roles of a verb in the German pejorative verbal-phrasal substantives on *Ge-...-e* and *-er(ei)*. The realization of the arguments may be intraword, more seldom external and latent, and also facultative and obligatory. The more arguments are realized in the internal structure of pejorative verbal-phrasal derivatives, by the larger emotionality and information density they are characterized.

Key words and phrases: argument; thematic roles; verb valency frame; pejorative derivation; verbal-phrasal derivative; suffix; circumfix.

УДК 811.111-26

Филологические науки

В данной статье излагаются результаты научно-исследовательской работы «Электронный корпус комических текстов с элементами языковой игры (на примере скриптов анимационного сериала Animaniacs)», которая посвящена разработке электронного корпуса комических текстов с элементами языковой игры как средства исследования лингвопрагматического потенциала языковой игры в пространстве американской лингвокультуры. Материалом исследования послужили 450 контекстов, отобранных из скриптов сериала «Animaniacs» общим количеством 100 серий. Посредством формализации лингвистических средств создания языковой игры автоматическая идентификация данных методов представляется возможной. Материалы разработанного электронного корпуса могут применяться в лингвистических исследованиях по языковой игре, выводы и материалы исследования – в преподавании лингвистических курсов, таких как практика устной речи, стилистика и лексикология английского языка, а также специализированных курсов по прикладной лингвистике, таких как автоматическое извлечение информации, автоматический анализ текста.

Ключевые слова и фразы: языковая игра; прикладная лингвистика; электронный корпус текстов; автоматизированная идентификация; формализация лингвистических приемов.

Кабылкина Наталья Сергеевна

Каменский Михаил Васильевич, к. филол. н.

Северо-Кавказский федеральный университет
zahobeska@rambler.ru

**ФОРМАЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ТЕКСТЕ
(НА ПРИМЕРЕ СКРИПТОВ КОМИЧЕСКОГО АНИМАЦИОННОГО СЕРИАЛА «ANIMANIACS»)[©]**

В настоящее время широкое внимание лингвистов привлекают различные аспекты изучения языковой игры как лингвистического феномена. Значительное влияние на исследование данной проблемы оказали работы таких ученых как Е. А. Земская (1983), М. В. Китайгородская (1983), Н. Н. Розанова (1983), [6], В. Раскин (1985) [14], Т. А. Гридина (1993) [5], Т. В. Булыгина (1997), А. Д. Шмелёв (1997) [2], Н. А. Николина (2000) [9], И. Н. Горелов (2001), К. Ф. Седов (2001) [4], А. Д. Шмелев (2002) [12]. Вместе с тем, на современном этапе развития прикладной и теоретической лингвистики открытым остается вопрос создания специализированного корпуса текстов, отражающего данное языковое явление. Таким образом, для решения широкого спектра лингвистических задач в области исследования языковой игры необходимо создание электронного корпуса текстов, который позволил бы повысить эффективность проводимых исследований в данной области посредством многофункциональности и обширной базы материалов по изучаемому направлению.

Рассмотрим конкретные способы идентификации лингвистических приемов с помощью компьютерных программ. С целью обеспечения автоматизированной идентификации языковых приемов представляется

[©] Кабылкина Н. С., Каменский М. В., 2015